

Введение

Эта книга повествует о том, как враг был полностью разгромлен Повстанческой армией в ходе боёв, которые она вела в битве при Лас-Мерседес, завершившийся 6 августа 1958 года.

Между этой датой и 1 января 1959 года прошли четыре месяца и 25 дней.

Вооруженные силы Кубы были чрезвычайно мощными. Казалось, что безоружным гражданским лицам, не обладающим знаниями и профессиональной подготовкой в военной области, невозможно бросить им вызов. Они создавались и оснащались Соединёнными Штатами с 1898 года, когда наша родина была оккупирована под предлогом того, что Испания произвела взрыв броненосца «Мэйн» в гаванском порту 15 февраля 1898 года. С 6 августа 1958 года, когда завершилась упомянутая битва, до 1 января 1959 года, когда мы вошли в Сантьяго-де-Куба в провинции Орьенте и 3 января закончились бои, 100 тысяч единиц оружия и все наземные, воздушные и морские средства, которыми располагала разложившиеся вооруженные силы тирании, оказались под полным контролем Повстанческой армии.

Огромная разница между двумя воюющими сторонами вызвала необходимость передвигаться и сражаться без передышки и отдыха в течение этих 147 дней.

Не буду пытаться описывать каждое событие день за днём, тогда не закончил бы и за много месяцев. Остановлюсь только на тех, в которых участвовал, хотя и доста-

точных, чтобы сделать ясным содержание этой книги: «Стратегическое контрнаступление».

Снова повторилась та же история, я остался без командиров, все ушли со старыми и новыми колоннами под их началом, подкрепленными более чем 500 единицами захваченного оружия, включая пулемёт 50-го калибра отважного капитана Браулио Кюрюно* и его отделения, которое вписало такие блестящие страницы в историю битв Первого фронта Сьерра-Маэстры.

Отправился в путь 11 ноября 1958 года (см. карту на с. 462) с 30 бойцами под командованием лейтенанта Орданто Родригеса Пуэртаса, за которым следовали как мой арьергард примерно 1000 безоружных новобранцев из школы Минас-де-Фрио. За 41 день все они, за вычетом нескольких десятков, выбывших в боях, стали вооружёнными.

У меня не было ни штаба, ни командиров для новых колонн. Мне самому приходилось выполнять их роль – от диктовки соответствующих инструкций многочисленным колоннам до надления оружием и материальными или финансовыми средствами войск и даже определённых лиц, когда это было необходимо.

Оставшиеся дни августа и весь сентябрь почти целиком посвятил эти задачам. Вместе с тем занимался руководством Движением 26 июля.

В первую половину октября посвятил часть времени гражданским делам, включая деятельность Гражданской администрации свободной территории (ASTL) в том числе такие вопросы, как налоги на рис и скот. Также посвятил немало часов написанию посланий командантам Делио Гомесу Очоа, Эдди Суньолу, Хуану Альмейде, направленным в такой очерёдности; и доктору Луису Бушу, пребывавшему в Каракасе и выполнявшему важное задание.

* Хотя в средствах печати и некоторых книгах писали *Короно*, фамилия, фигурирующая в его подписи и в свидетельстве о рождении – *Кюрюно*.

Некоторые из этих сообщений были составлены кодом, который я сам не могу сейчас расшифровать. Уделял внимание производству в более высокие воинские звания и территориальному распределению полномочий в соответствии с меняющейся военной обстановкой.

Избирательный фарс 3 ноября того года особенно привлёк моё внимание, поскольку речь шла о важной политической битве, в которой нам предстояло помериться силами с тиранией. Это во многом напоминало мне последние выборы, состоявшиеся в ноябре 1954 года, когда мы находились в заключении, и означавшие ещё один серьёзный и унижительный удар по народу со стороны диктатуры, вступивший в сговор со старыми политиками, представленными на этот раз Кубинской революционной партией («Аутентико») доктора Рамона Грау Сан Мартина. Спустя недолгое время после разгрома Батисты никто уже не вспоминал о них. Новые поколения никогда не слышали их имён.

В таких и подобных им делах прошли месяцы между окончанием летнего наступления и победой 1 января 1959 года.

Что касается военной сферы: с маленькой группой, оставшейся со мной, мы осуществляли тревожащие действия и предпринимали отдельные атаки против вражеского батальона, засевшего за высокой земляной насытью, воздвигнутой вокруг расположения этого подразделения, с пулёмётными гнёздами на возвышенных местах, позволявшими обстреливать окрестности сахарного завода «Пальма». У нас же ещё сохранялся пулёмёт 50-го калибра Кюрюно и его расчёт. Некоторые стычки были ожесточёнными. Авиетка постоянно нам досаждала даже на рассвете, иногда при очень ясной луне. Мы использовали также 81-мм миномёт со скудным запасом мин, без дополнительных стартовых ускорителей и при очень неважной меткости.

Только один довольно значительный эпизод имел место в октябре, до моего отбытия из ставки Командования Ла-Платы: грубая ошибка командира Колонны № 11 Камагуэя, которая стоила серьёзных и горестных потерь.

Считаю достаточными эти строки, чтобы сразу начать повествование.

